

В этом углу стоит огромная клетка, а в черной тени клетки выступает пара больших красных вертикальных зрачков и белоснежные острые зубы Сенсена, выделяющиеся из темноты. Хотя на виду были только его рот и глаза, игривый тон Девятихвостого гармонировал с его слегка изогнутыми зубами Сенрана, и Е явно почувствовал, с каким дерзким существом он имеет дело — это хвостатое чудовище, запертое в теле Мито. — Хм! Чудовище, которое всегда было заперто в клетке, так высокомерно. Е стоял перед клеткой, скрестив руки на груди, и насмешливо обратился к Девятихвостому с презирающим выражением лица. Слушая его слова, огромные и уже весьма уродливые глаза Девятихвостого наполнились кровью, и он громко зарычал. — Проклятый мелкий дух! Я собираюсь тебя съесть! Затем острый коготь выдвинулся из темноты и с грубой силой ринулся к Ночи, которая стояла с руками на груди и без страха смотрела на него. Однако, когда когти Девятихвостого уже собирались вырваться за пределы клетки, из земли вырвалась цепь золотого света, которая крепко связала когти Девятихвостого, а затем сильно дернула их. Е ясно увидел, как поднятая голова Девятихвостого жестоко ударилась о землю, упав и крича. — Будь с тобой поаккуратней, Девятихвостый. Мито, с руками в рукавах, выглядела холодной. Она знала, что Девятихвостый в её теле чувствует, что жизнь её подходит к концу, поэтому он и вырывался. Раньше она не придавала этому значения, ведь даже если бы он прыгал снова, это было бы бесполезно, потому что под её давлением даже Девятихвостому приходилось оставаться в запечатанном состоянии и быть скромным хвостатым зверем. Но теперь она собиралась извлечь половину чакры Девятихвостого, и если он продолжит буянить, Мито боялась, что в следующий раз она действительно не сможет сдержать это создание. — Мито! Ты, тварь, ты уже на грани смерти, и смеешь так обращаться с дядей? Осторожно, я могу отправить тебя на тот свет! Однако только Девятихвостый закончил свою грубую речь, как из земли снова вырвалась цепь, прочно связавшая его длинный рот. — Этот парень слишком надоедлив, так что я велела ему сначала заткнуться. Мито равнодушно произнесла это, как будто подавление огромного Девятихвостого было для неё настолько же простым, как еда и питье, и на самом деле так оно и было. Став носителем Девятихвостого столько лет назад, Мито давно привыкла к этому существу в своём теле, и Девятихвостый тоже понимал женщину, которая все эти годы подавляла его. Когда он впервые увидел Ночь, у него появилось предчувствие, и знакомая чакра в теле Ночи напомнила ему о гигантской деревянной фигуре, с которой он сталкивался, когда был под контролем Мадаре и тысячелистном Будде, достигавшем неба. — Между столбами Тсунаде! Неужели это не так? Между столбами они должны были задержаться надолго? Почему он вдруг почувствовал запах между столбами в теле этого паренька? Девятихвостый был в замешательстве. — Так что, Ночь, ты готов принять силу Девятихвостого? Слова Мито удивили Девятихвостого, он не понимал, как это возможно, ведь ещё предстояло время до судьбы Мито; она, похоже, собиралась освободить часть себя, разве она не знала, что если покинет своё тело, то не сможет выжить? Наклонившись, Ночь с беспокойством сказала Мито. — Бабушка Мито, если ты это сделаешь, не повредит ли твоему телу? Услышав слова Ночи, Мито протянула руку и нежно коснулась его головы. — Не беспокойся, я прекрасно знаю свое тело. Это всего лишь извлечение половины чакры Девятихвостого, а моё тело всё ещё выдержит. — Разделить меня пополам, что ты собираешься делать? Девятихвостый, заблокированный могуществом Мито, смог лишь несколько раз дернуться, но техника запечатывания была настолько сильной, что даже Девятихвостый мог только издавать хрустящие звуки цепей на своём теле, не в силах ни на миг вырваться. — Бабушка Мито, кажется, Девятихвостый хочет что-то сказать. Ночь повернулся и увидел, как Девятихвостый в клетке старается говорить, и с любопытством обратился к Мито. Она, прислушавшись к словам Ночи, взглянула на него внимательно и спросила. — Как? Ты всё ещё хочешь услышать мнение Девятихвостого? — Если это возможно, конечно. В любом случае, он будет жить в моём теле в будущем, и мне важно подготовиться заранее. — Интересно. Словно отмахнувшись, Мито позволила цепям, связывающим Девятихвостого, по одному разрушаться, но вновь обретя свободу, Девятихвостый не проявил ни малейшего порыва; он лишь присел и заглянул в лицо Ночи, спросив Мито глубоким голосом. — Мито,

хотя я не знаю, что ты задумала, ты хочешь запечатать половину моей чакры в теле этого малютки, так, словно ты делаешь его контейнером для меня. С нежной улыбкой Мито посмотрела на Ночь, который с интересом следил за Девятихвостым, и выразила свои чувства. — Девятихвостый, разве ты не ощущаешь, что Ночь имеет потенциал превзойти[]? — Хахаха, нелепо! Сногшибательный смех раздался из уст Девятихвостого, он наклонился и с яростью уставился на бесстрашную Ночь, сверкая своими зубами. — Только за счет этого мелкого духовного создания? Здесь лишь следы древесной чакры — он хочет превзойти столпы? Не будь смешным. Смотря на упрямую сущность Девятихвостого, Мито безвольно вздохнула, а Ночь, небрежно пожав плечами, произнес насмешливо. — Слабак в клетке, как ты, смеет со мной спорить? — Как же это забавно! Девятихвостый, разъяренный до предела, зарычал, а у него на лбу всколыхнулась зеленая жилка. Ездить с Ночью в таком состоянии — это было бы невыносимо, если бы не его запечатание в теле Мито, он бы с удовольствием размял этот мелкий дух в фарш одним ударом. — Хахаха, интересно! Чем ты хочешь рискнуть со мной? Девятихвостый, разгневанный по-настоящему, смерил Ночь опасным взглядом, его стало любопытно, какую хитрость задумал этот мелкий клоун. — Я ставлю на то, что менее чем через десять лет ты будешь раздавлен моей силой. Е, скрестив руки на груди, с уверенностью произнес это. Не говоря уж о десяти годах, по его ощущениям, с учётом скорости собственного роста, хватит и восьми лет, ведь через два года его ждет новая высшая удача, и он чувствует, что это будет абсолютная удача. — Раздавить меня? Десять лет? Хахаха! Это самая смешная шутка, что я когда-либо слышал! Хорошо! Давай поспорим! А если ты проиграешь? — Всё просто: я сниму печать и освобожу тебя, и тогда ты сможешь убивать и подслушивать на своё усмотрение! — Быстро! Тогда, если я проиграю, я полностью поддержу тебя. С этого момента ты будешь моим боссом, и куда бы ты ни вел, я ни разу не покину тебя! — Хм! Достойный Девятихвостый, тогда кулачный бой! Пора ставить на кон! — Контракт на азартные игры заключен! Два кулака, абсолютно несравнимые, встретились, и впервые Девятихвостый почувствовал, что этот мелкий дух на самом деле является чистокровным мастером.